

История костюма
в рисунках
Франсуазы Карон

УДК 391/393
ББК 63.5+85.12
И90

Заведующая редакцией *А. Голосовская*
Дизайн и макет *Т. Евсеевой*
Автор текста *М. Колева*
Автор вступительного слова *А. Васильев*

История костюма в рисунках Франсуазы Карон/
И90 ред. группа: М. Колева, Т. Евсеева; вступильное слово
А. Васильева — М. : Мир энциклопедий Аванта+, Астрель,
2011. — 143, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-98986-434-8 («Мир энциклопедий Аванта+»)
ISBN 978-5-271-31346-2 («Издательство Астрель»)

Книга рассказывает о забытой французской художнице Франсуазе Карон, о парижской находке — альбоме с рисунками по истории костюма, созданными ею в 1918 году. Все рисунки публикуются впервые.

Повествование по стилю напоминает «исторические байки» — традиционный для Франции XVII века жанр, получивший продолжение в современной французской литературе. Это так называемые «маленькие истории», написанные с вниманием к частной жизни, к личности, к житейским подробностям, но неотделимые от проблем большой политики, экономики, культуры и новаций в моде — всего того, что принято называть «элегантная жизнь» и «дух Парижа».

Автор книги — Марина Колева, искусствовед, преподаватель Школы-студии МХАТ, автор книг по истории бытовой культуры России, Западной Европы и стран Востока.

Вступительная статья написана известным историком моды, автором блестящих исследований по истории костюма Александром Васильевым.

УДК391/393
ББК 63.5+85.12

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — литература научная и производственная.

Издание подготовлено при технической поддержке
ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ».

Подписано в печать 17.10.2010. Формат 70 × 100/8. Бумага мелованная.
Гарнитуры «Баскервиль», «Бодони», «PopularScript». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,22 Тираж экз. Заказ №

ISBN 978-5-98986-434-8 («Мир энциклопедий Аванта+»)
ISBN 978-5-271-31346-2 («Издательство Астрель»)

© ООО «Мир энциклопедий Аванта+»

Франсуаза Карон
ИСТОРИЯ КОСТЮМА

Дорогому другу
Владимиру Владимировичу Бутузову
посвящается

Таинственная мадемуазель Карон, *или Общий вид праздника*

Несколько лет тому назад в старый московский особнячок, затерявшийся в глубине дворов на Большой Дмитровке, вошел молодой человек. Его пригласил

кто-то из сотрудников кафедры сценического костюма Школы-студии МХАТ, которая и находится в этом особнячке, или, как его называют студенты, Домике. В этом человеке было что-то стихийное, непредсказуемое, он завораживал. Показалось, что среди шуршания крафта, старинных костюмов и голосов проскользнула и исчезла шаровая молния. Осталось предчувствие приключений. Неожиданно он предложил группе молодых преподавателей оплатить им поездку на выставку в Германию, о которой они мечтали. Он спросил у меня: «Вы занимаетесь французскими парфюмерами, жившими в Москве в начале XX века, — вы были во Франции?» Я ответила отрицательно. Через некоторое время я оказалась в Париже. Там я познакомилась с антикваром Пьером Леметром и госпожой Розой Лемперт, которые

показали мне Париж букинистов, и с их помощью я купила альбом с рисунками на тему истории костюма. Рисунки были выполнены пером и акварелью. К альбому прилагались четыре письма и фотография (за дополнительную плату) пояснения букиниста, что все вещи из одного дома. Ab intestâto — («без завещания»). Альбом был безымянный, казалось, в Москве его ждет такое же забвение, как в Париже. Но вышло иначе.

Перелистывая пожелтевшие страницы и всматриваясь в них, я подумала, что эти нежные, иногда не совсем точные изображения одежды разных эпох навевают ностальгию, в них чувствуется художественная натура автора и заключено что-то напоминающее игру с переодеванием. Как у Луи Арагона:

«Маркиз там ездит на мотоцикле,
Там под бебе рядится старый кот,
Сопляк там ходит в дамской вуалетке...»

Это были годы, когда французская культура и мода находились под «облучением» «Русских сезонов» Сергея Дягилева.

Любое изображение старинных костюмов можно считать историческим документом, частью культуры, отражением того или иного стиля и поводом для сценического костюма, имеющего подчас совершенно неожиданную судьбу. Старый французский альбом лишь предварил цепь событий. Девушка на фотографии так совпадала в прическе, повороте головы с популярной красавицей эпохи модерна танцовщицей Клео де Мерод, которой все подражали, что, несмотря на отсутствие даты, можно утверждать, что снимок сделан до Первой мировой войны, в 1910-х годах. Это десятилетие отличалось совершенно особыми стилем и идеалами.

«Немного звезд, немного перца, / Кусок трепещущего сердца...» — писал классик французской литературы Раймон Кено. У рождения стихов и у новых идей в истории костюма есть общее — это вдохновение и талант.

Оттиск на фотографии сохранил имя фотографа — Анри Деньер. Он оказался очень знаменитым петербуржским фотографом второй половины XIX века. У него даже какое-то время ретушером работал будущий классик русской живописи Иван Крамской. Но Деньер умер в конце 1800-х годов.

На перекрестке судеб между Парижем и Петербургом, среди знаменитых и безвестных людей, которых давно нет, вдруг загорелся огонек — забытая жизнь художницы Франсуазы Карон.

Скорее всего, девушка снималась в фотоателье «Анри Деньер», когда мастера уже не было в живых, но сохранилась вывеска. Лишь письма могли бы прояснить ее поездку в Петербург и дату — 1918 год, — которой заканчивается альбом.

Все четыре письма адресованы Жаку Мишелю, жившему в Москве в начале XX века. Меня сразу же заинтересовала фамилия, поскольку самым известным творцом лучших русских духов был обрусевший француз Август Мишель. Но, кроме того, что он создал до революции духи «Любимый букет императрицы» для фирмы «Товарищество Брокара и К°», а в 1920-х годах — духи «Красная Москва», о нем ничего не известно. Из писем выяснилось, что Жак Мишель имел в Москве кондитерскую, что писала ему сестра Дениза Карон (в девичестве Мишель). Среди разных имен и подробностей вдруг мелькнуло имя Августа Мишеля. Но чуда не случилось. «Мой» Мишель — парфюмер исчез в 1934 году, а в письме сообщалось, что тот Мишель умер в 1908 г.

Московские французы не перевелись и в наше время. Они — потомки тех аристократов, что бежали от террора в конце XVIII века, и французских предпринимателей и ремесленников, живших в России до 1917 года. Существует в Москве объединение французских переселенцев, его члены устраивают выставки и пишут книги. Мне довелось встретиться с одним из представителей родов Депресси — Дютфуа — Арманд.

С его помощью выяснилось, что на Введенском кладбище в Москве покоятся Паолина и Павел Мишель. Эта ниточка потянулась к Мишелям из Петербурга, один из которых был в родстве с Деньером, хотя фотограф и был швейцарцем. И наконец, самое интересное: у мадам Денизы Карон была дочь Франсуаза, которая обучалась живописи, обожала театр и чей альбом я, по всей видимости, купила. Во всяком случае, выбор сюжетов для рисунков дочери мать указала в письме — le histoire de kostume («история костюма»).

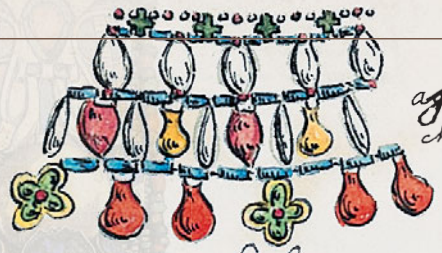
Юная художница на фотографии выглядела очень одухотворенной. Нежный овал лица, прямой нос, большие глаза, тяжелый пучок из длинных волос. Ее большой кружевной воротник чем-то напоминает засушенный цветок. В те годы таким ажурным гербарием девушки закладывали страницы книг.

Поль Валери как-то заметил, что «ценность творений человеческих заключается отнюдь не в них самих, но в развитии, которое они получают от прочих людей и от последующих обстоятельств. Мы никогда не знаем наперед, будет ли какое-то произведение жить… Это лишь более или менее жизнеспособный зародыш; он нуждается в определенных условиях, а условия эти могут помочь и слабейшему».

Рисунки Ф. Карон включены в контекст событий своего века, его триумфов и потрясений, на фоне великих творений живописи и декоративно-прикладного искусства, под звуки «Марсельезы», вальса, канкана и артиллерийских орудий, под шелест шелка, среди запаха крови и духов. Они выглядят совершенно по-иному, включенные в изобразительный ряд современной книги. Неизменна главная художественная задача; на каждой странице Карон пишет — Françaises («француженки»).

Так продолжается бесконечный праздник, на котором царит мода — ярмарка тщеславия, зеркало, в которое смотрится Время.

В русском общественном сознании француженки — это элегантность и изящество, тонкий аромат духов и ощущение какой-то особой чувственности.

Col

ajustée au corps - courte ou longue, avec ou sans manches - tissus légers, élastiques transparents.

Fichu

Double perruque

Parure de tête

Parure de tête

Chaussures de travail

Sceptre de reine

Chaussure royale

Kalasiris

Différentes formes - peints - brodés de perles - faits au filet - ornés de chaînes, de globules de verre - de symboles en pierres bigarrées ou en métaux précieux.

froncés ou en filet avec des plis de formes diverses
La reine portait une coiffure en forme de chapeau, garnie d'une fleur de lotus.

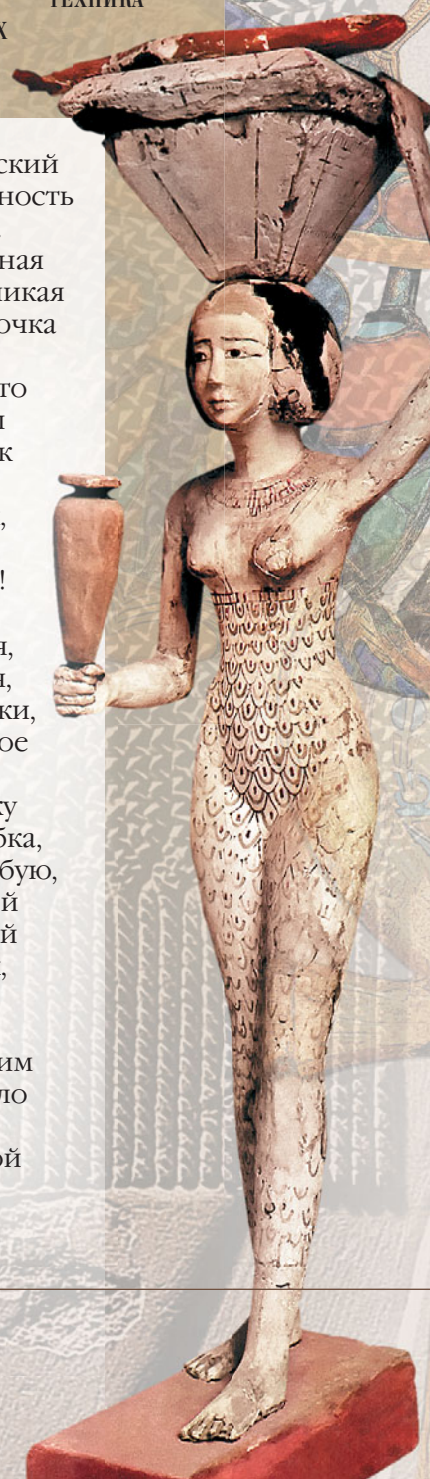
Collier

Reine égyptienne. (antiquité).

Костюм Древнего Египта

Тот факт, что рисунки Карон были сделаны после открытия Шампольона, но до археологических раскопок Говарда Картера, явившего человечеству неразграбленную гробницу юного царя Тутанхамона, определил выбор цвета, а точнее, догадки или представления о цвете древнеегипетского костюма. В одежде преобладало сочетание белого и ярко-синего. И мужчины, и женщины носили ожерелья зеленого цвета — цвета природной зелени.

Интересно, что в 1920-х годах, после открытия египетских сокровищ, Европу охватила настоящая египтомания (приправленная слухами о мести фараонов и загадочных смертях), оказавшаяся весьма прибыльной для модельеров. В египетской стилистике делались флаконы духов и украшения, ведь именно в Древнем Египте возникло ювелирное искусство — техника обработки золота и драгоценных камней, гравировка и чеканка.

Долгие тысячелетия древнеегипетский костюм почти не менялся. Его статичность была символом неизменности бытия. А видимая оболочка человека, названная Сах, и есть то, что оставила нам та великая цивилизация, ведь «астральная» оболочка Би вряд ли могла бы пригодиться для рассуждений об одежде. Считалось, что между земной жизнью и смертью был некий отрезок времени, когда человек жил какими-то заботами и делами, а затем переходил в царство мертвых, но видимый облик вещей, людей, животных, богов был точно таким же!

Древнеегипетская дама выглядела как женщина-мечта XXI века. Высокая, стройная, длинноногая, плоскогрудая, с узкими бедрами и плечами гимнастки, она была одета в полупрозрачное узкое одеяние, напоминающее футляр — каласирис. Каласирис делился на юбку длиною до середины икр и жилет. Юбка, туго облегающая ноги, диктовала особую, семенящую походку, а так называемый жилет практически представлял собой бретельки, завязывавшиеся на плечах, и оставлял обнаженной грудь дамы. В строгом, почти величественном образе, который создавался египетским костюмом, обнаженное тело выглядело как некий эзотерический отголосок, возможно, какой-то еще более далекой цивилизации.

Turban

Pendant d'oreille

Voile et coiffure

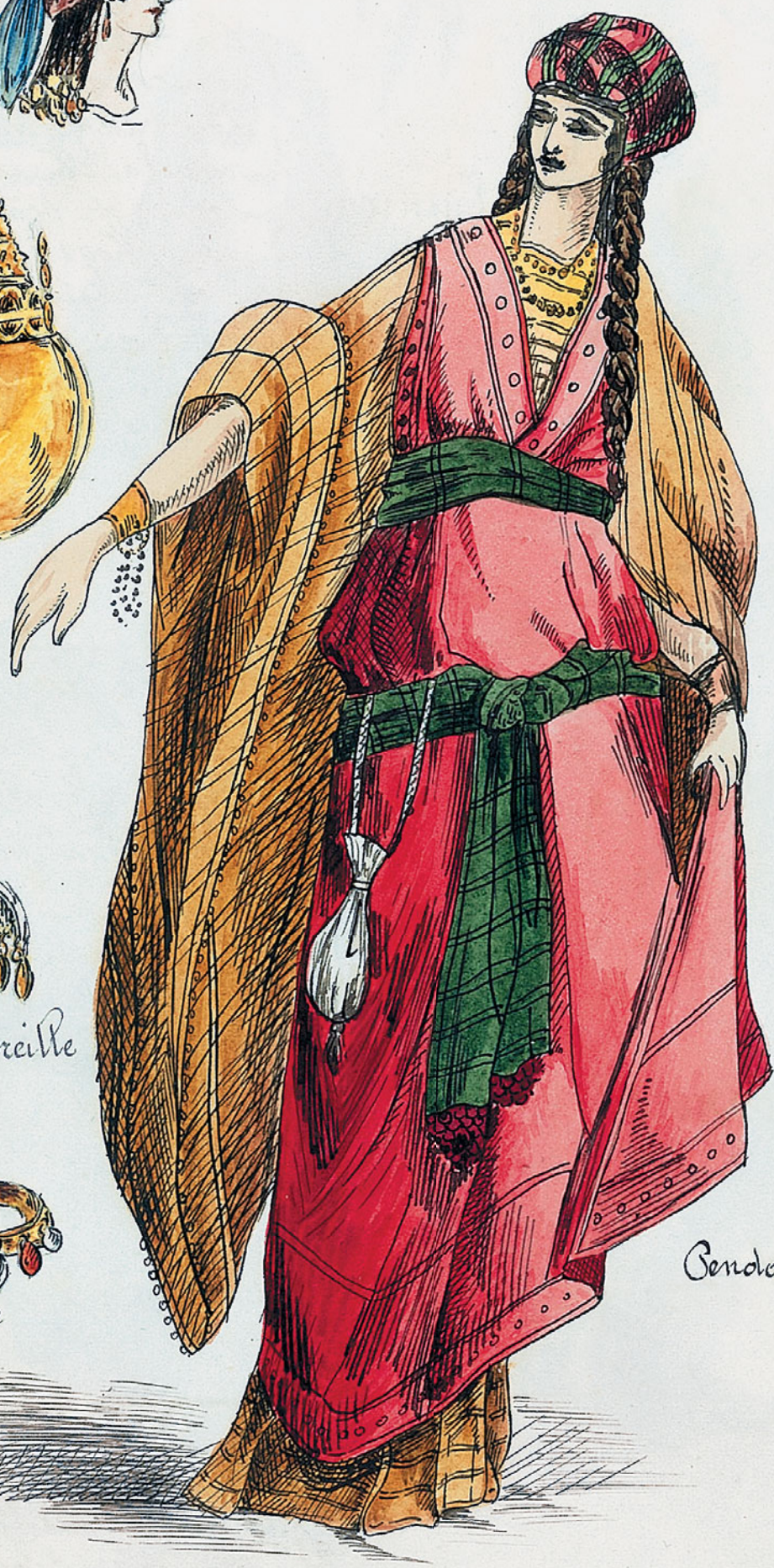

Bague de fiançailles

Bague de fiançailles

Pendant d'oreille

Pendant d'oreille

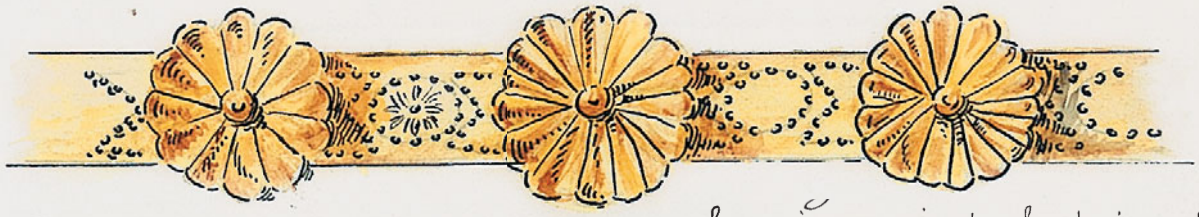
Bague

Bracelet

Hébraïque (antiquité.)

Bandeau

Longue - garnie de broderies - de franges très longues - de floches.

Diadème

faite de cuir - le pied repose sur une semelle le talon seul est recouvert.

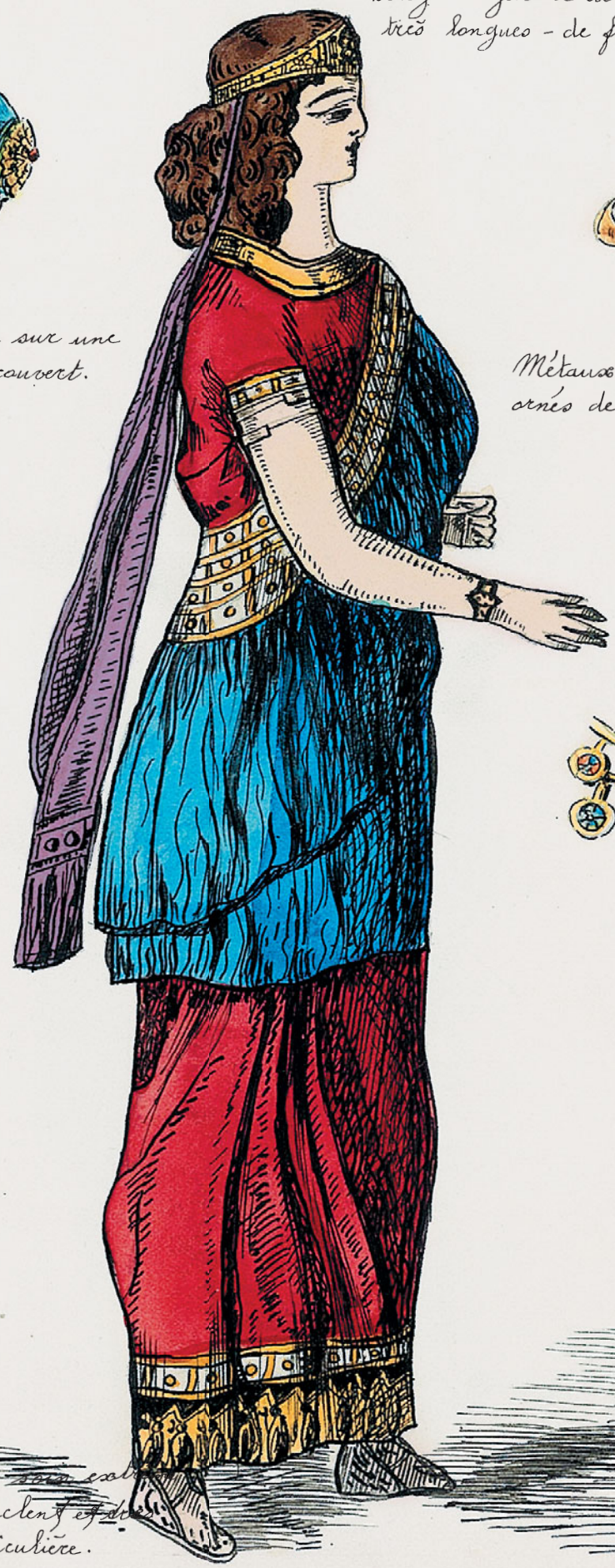
Bracelet

Métaux précieux et ciselés. ornés de pierres de couleur, de perles.

Bagues

Métaux ciselés.

Collier

Chaussure

Chaussure

Les assyriennes prennent un soin extrême de leur chevelure qu'elles bouclent et dressent d'une façon très particulière.

Assyrienne (antiquité).

Костюм древней Греции

На рисунке Франсуазы Карон — дама в хитоне, состоящем из двух частей и украшенном орнаментом по краям. Стиль и конструкцию такой одежды создавал каскад складок, свободно ниспадавших и струящихся при движении.

Самые лучшие одежды надевали в день бракосочетания (gamos). На невесту надевали венец и нарядные одежды, украшенные вышивкой, это обязательно была ее собственная работа.

На ногах нимфиды. Ее юное личико скрыто под тонким полупрозрачным покрывалом из льняной ткани. На свадебном пиру мужчины и женщины сидят порознь. Роль женщины ограничена ее детородными возможностями, поэтому среди кушаний обязательно есть кунжутный хлеб — символ плодовитости. В конце трапезы невеста все еще под покрывалом. Снятие покрывала — своеобразный апофеоз всей церемонии. После этого девушка считается замужней. Новобрачных сопровождает группа родственников и гостей, под колесницу бросают яблоки, миртовые листья, охапки роз и другие цветы, а также колосья ячменя.

Может быть, отдаленность во времени от нас стала главной причиной идеализации женской доли в эпоху Античности. И хотя многие исследователи весьма скептически относятся к образу «вечной нимфы», именно такой видится греческая красавица той давней поры художникам и поэтам, запечатлевшим ее для нас.

Браслет со сфинксами.
Греческая работа.
IV в. до н. э.

Золотая серьга
с изображением Афины.
IV в. до н. э. Греция.

Коринфский арибалл
для парфюмерии.
Греция.

Femme en long Chiton et Himation

Bague à chaton soudé

Himation

Tamagra

Fichu

Diadème

Bandeau

Filet

Ruban

Chignon torché

Chaussures

Bracelet

Parasol

Fibule (épingle de sureté)

Boucle d'oreilles

Grecque (antiquité.)

(Croix de Calvires)

Coiffure imitée d'une coiffure grecque

Coiffure étrusque

Voile

Bracelet étrusque

Femme noble (Tunica intima et stola)

Pendant d'oreilles

Bague

Epingle à cheveux (bronze)

Chaussure

Bague ornée d'une camée

Femme du peuple. 1ers s. de l'ère chrétienne

Femme noble Antiquité

Bague de fiançailles

Romaines

Костюм древнего Рима

Из сохранившихся изображений и текстов можно собрать мозаичную картину быта и образа жизни древнеримских матрон. Мы просто, следуя хронологии, начнем с утра, не потому, что дамы спали в нагрудной повязке и, по утверждению Даниель Гуревич и Мари Терез Рапсат-Шарлье, в лифчике и рубашке, а оттого, что утро в данном контексте может быть использовано как метафора вообще всей истории костюма.

Диадема и подвески. Тарентум. III в. до н. э.

Колье из Помпей. III в. до н. э.

«Дорога моды» в Древнем Риме вымощена тысячами отважных торговцев, отправлявшихся в Китай, Индию, Аравию через горы, реки и пустыни, чтобы привезти в Европу предметы роскоши — от алмазов и рубинов до шелка, специй и духов. Конечно, выгода была очень велика, но не менее важным было открытие новых стран. Вещи эпохи, те мелочи, которые заполняли пространство жизни, уцелели во множестве — их сберегла огненная лава, просто земля, — но ткани, одежда канули в Лету, ведь жизнь тканей так быстротечна. Поэтому для нас костюм римской эпохи соткан из слов древних поэтов и рисунков древних художников. Его многослойный и красочный образ — наше воображение и неизменность человеческих пристрастий.

Гардероб богатой матроны состоял из нижней рубашки, на которую надевали длинное верхнее платье (столу). Подол платья очень часто украшали вышивкой, само платье подпоясывали поясом. Такая одежда была очень важна, женщина ходила по дому соответствующим образом одетая, это считалось неизменным правилом поведения приличной дамы.

Выходя из дома, на столу накидывали шаль или плащ, обязательно яркий и дорогой, сотканный из ценных тканей — от шелка до тонкого муслина. И конечно же, обилие ювелирных украшений должно было еще раз подчеркнуть благосостояние матроны. Вся эта сияющая роскошь на самом деле была почти что под запретом: первые законы против роскоши относятся к 215 году до н. э., хотя само понятие «роскошь» возникло именно в период расцвета Древнего Рима. У римских модниц особенно ценились ярко-красные (пурпурные) ткани. Жан Ноэль Роббер писал: «Во времена правления Августа пурпурная шерсть стоила 4000 сестерциев (около 327 г серебра), тогда как неокрашенная всего 100. Нетрудно представить, что пурпурный шелк и вовсе был на вес золота!»

Золотой браслет в виде змеи из Помпей. I в. до н. э.